

*Питте,
которая убедила меня вернуться в Венецию*

ПРОЛОГ

Рим, ноябрь 1966 года

Выйдя с вокзала Термини, она резко остановилась.

Сперва, толкнув стеклянную дверь и оказавшись снаружи, она услышала только биение их крыльев. И даже не сразу поняла, что это за шум такой — странный, оглушительный. Лишь удивленно замерла, вглядываясь в текущую мимо толпу — никто словно не замечал этого звука, до того похожего на треск огня, что на одно безумное мгновение ей почудилось, будто весь мир объят пламенем, будто все, что осталось в прошлом, на дне водяной могилы, которой обернулась Венеция, уже не имеет значения. Запрокинув голову, она следила взглядом за кружившей в вечернем небе стайей птиц. Подвижная чернота, собранная из множества крохотных точек, напоминала облако саранчи.

Кто-то нетерпеливо протиснулся мимо — видно, спешил домой с работы, а может, из дальнего странствия, — толкнул ее, окатил волной раздражения. Она оступилась, уперлась взглядом в пост карабинеров всего в нескольких ярдах, в караульного, стоявшего

у дверей. Сердце заколотилось, сбиваясь с ритма. Повернись караульный, что он увидит? Обыкновенную туристку, на мгновение оглушенную красотой Рима, или нечто более близкое к правде?

Беглянку в незнакомом городе.

Вздвогнув, она поспешила прочь, стараясь сосредоточиться на привычном перестуке каблуков по булыжной мостовой, ободряюще равномерном, зовущем вперед.

Оглядываться она себе запретила.

ГЛАВА I

Венеция, октябрь 1966 года

Она направлялась на рынок Риальто — надеялась купить у местных торговцев вонголе*, пусть в октябре для них и не сезон, — когда кто-то вдруг схватил ее за запястье.

Еще мгновение назад измученные ноги, умолявшие о спасительном вапоретто, несли Фрэнсис — или Фрэнки, как называли ее те немногие, кого она привыкла считать друзьями, — по берегу Гранд-канала. Плотнее запахивая на шее капюшон шерстяного пальто в «гусиную лапку» в попытке (впрочем, как она вынуждена была вскоре признать, безуспешной) защититься от холода и мороси, Фрэнки решительно шагала к рыбному рынку, стуча каблуками по заляпанной дождем булыжной мостовой, — то и дело приходилось уворачиваться от толп туристов, торопливо заряжавших пленку в фотоаппараты, чтобы запечатлеть знаменитые венецианские фонари, и от их гидов, высоко державших деревянные таблички, —

* Разновидность съедобных двустворчатых моллюсков. — *Здесь и далее примеч. перев.*

и ни на секунду не переставала поминать недобрым словом подругу, которой в эту скверную погоду следовало бы шагать рядом.

Но не тут-то было: несколько недель назад Фрэнки пришлось одной сесть на поезд до Дувра, уходящий с вокзала Виктория, компанию ей составила лишь мятая телеграмма на дне сумки. Эту телеграмму ей вручили вместе с билетом. ОПАЗДЫВАЮ ТЧК ИЗВИНИ ТЧК ПРОСТИШЬ МЕНЯ. Фрэнки понимала, что вопросительный знак по телеграфу не передашь, и все же поневоле разозлилась на самонадеянность этой фразы, превращавшей просьбу в констатацию факта. Она давно привыкла к легкомыслию подруги, и все же на этот раз ее пренебрежение обожгло сильнее обычного. В конце концов, именно Джек уговорила ее отправиться в Венецию — Фрэнки и в голову не пришло бы ехать одной.

Когда она позвонила Джеку из телефонной будки на вокзале, та умоляла ее сдать билет: почему бы не вылететь в следующие выходные, вместе, к тому же самолетом можно добраться за считанные часы, вместо того чтобы тратить на дорогу несколько суток. Фрэнки так и не поняла, что послужило причиной задержки, а когда задала вопрос вслух, уловила в голосе подруги раздражение. Можно подумать, ей в понедельник на работу. Богатые наследницы — не то что простые смертные, им рабочий график не указ. Джек всегда была единоличной хозяйкой собственной жизни и нередко норовила похозяйничать в чужой. Но в тот день Фрэнки решительно воспротивилась. Летала она всего один раз и возненавидела каждую секунду, проведенную в небе. Ей претило все: вой двигателей, воздушные ямы, недостаток кисло-

рода, безнадежная борьба с гравитацией. Даже тело протестовало. Казалось, все внутренности свело, стянуло тугим узлом — возможно, так оно и было на самом деле. Не оставляло давящее чувство, что ее заперли в железной коробке, заполненной сигаретным дымом и приторным запахом чужих духов, бессмысленными разговорами и острыми, нервными взглядами. Слишком уж все это напоминало грязные подвалы, где приходилось отсиживаться во время войны, слушая, как режут над головой самолеты. Едваждавшись посадки, она вскочила с места и рванула к выходу.

Увы, перемещение по суше и воде оказалось немногим лучше. Внутри парома, до отказа набитого дамами, играющими в бридж, детьми, носящимися повсюду без присмотра, мужьями и отцами, разбежавшимися по темным углам с сигаретами и стаканами скотча, стоял удушливый жар, а снаружи погода была до того мрачная и пасмурная, что и на палубу за глотком свежего воздуха не выйти, — одним словом, путешествие выдалось изнурительное. Позже, уже в Турине, мельком взглянув на очередной железнодорожный билет, Фрэнки решила, что выезжать в Венецию ей предстоит с вокзала Порта-Суза, куда и привез ее парижский поезд, и лишь в последний момент поняла, что станция отправления другая — Порта-Нуова, до которой добрая миля пути. На несколько мгновений паника парализовала ее, но, быстро собравшись с мыслями, Фрэнки поймала такси и, о счастье, успела на вокзал как раз вовремя, хоть и рухнула на свое место в вагоне вся взмокшая и покрасневшая, оглушенная стуком крови в ушах. Ее настроения несколько не улучшил вид попутчицы —

старушки, которая была укутана в необъятную и весьма скверно пахнувшую шубу и держала на коленях жалкого вида таксу, принимавшуюся оглушительно тявкать всякий раз, как поезд трогался с места.

Когда Фрэнки наконец добралась до Венеции и даже умудрилась купить билет на нужный речной трамвай, ее охватило несоразмерное подвигу ощущение триумфа. Она сошла на причале Сан-Заккариа, нисколько не сомневаясь, что найдет дорогу самостоятельно, и даже отказалась от помощи улыбчивого носильщика — нет, в сестьере* Каstellо она и одна не заблудится. Впрочем, об этом решении она пожалела сразу же, едва начала, следуя подробным указаниям Джек, углубляться в лабиринт бесконечных улочек, ширины которых еле-еле хватало, чтобы протиснуться в одиночку с чемоданом, не говоря уже о том, чтобы разминуться с людьми, идущими навстречу. Разминуться, на удивление, всегда получалось — встречные ловко уворачивались и проходили мимо, даже не задев ее плечом. Тесные улочки впадали в кампо — площади, оказавшиеся куда менее просторными, чем ей представлялось, — а из кампо вытекали новые переулки, тянувшиеся от одного моста к другому, пролегавшие порой под арками настолько низкими, что приходилось пригибаться, чтобы не удариться головой. Пару раз она свернула не туда, но все же не слишком сбилась с дороги. Сильнее всего смущали тупики, которые — не чета старым добрым английским тупикам, что вырастают на пути надежными кирпичными стенами, — заставляли врасплох:

* Район, административная единица в Венеции и некоторых других итальянских городах.

дорогу внезапно преграждала вода, облизывала брусчатку, подбираясь слишком близко к ногам. Попавшись в эту ловушку впервые, Фрэнки на мгновение потеряла равновесие, сбитая с толку колыханьем волн, тяжелым серным духом, стоявшим в переулке. Плеск зеленоватой воды, то и дело перехлестывавшей через край, источавшей соленый, морской запах, завораживал, притягивал, и, вместо того чтобы отступить, она подалась вперед, навстречу ему. Лишь когда ее окликнули по-венетски из окна напротив, оцепенение спало. Она подняла глаза, скользнула взглядом по прямоугольникам окон, убранных кружевными шторами, увидела старика, который в ужасе уставился на нее, позабыв о музыке, лившейся из включенного где-то в квартире проигрывателя. Фрэнки смутилась, поспешно отступила назад, склонила голову и зашагала прочь, пытаясь сделать вид, будто прекрасно знает, куда направляется.

С тех пор прошло несколько недель, а Джек все не появлялась.

Так и вышло, что Фрэнки совсем одна брела по улицам города, до сих пор почти ей незнакомого, когда почувствовала, как на ее запястье сомкнулись чужие пальцы — до того крепко, что все тело обмякло от страха. Эта безотчетная реакция ее разозлила, ведь прежде за ней не водилось ни нервозности, ни пугливости, ни прочих идиотских качеств, которые поощряли в женщинах с детства известные ей пособия по этикету, — но после всего, что случилось, она невольно вздрагивала от любой неожиданности.

Впрочем, подняв взгляд и увидев, кто стоит перед ней, она едва не рассмеялась. Всего лишь девчонка. Пожалуй, следовало бы назвать ее молодой женщиной,

но Фрэнки, с высоты ее сорока двух лет, все, кто был хоть чуточку моложе, казались молокососами.

— Фрэнсис, это вы?

Между ними вдруг закружила оса, польстившись, без сомнения, на сумку с желтыми сливами, купленными на плавучем рынке у Кампо Сан-Барнаба, и Фрэнки отогнала ее взмахом руки, заодно стряхнув с запястья пальцы девушки.

— Я, — ответила она. Прозвучал этот короткий ответ, пожалуй, резче, чем ей хотелось бы.

Она присмотрелась к своей собеседнице, первым делом заметив копну волнистых рыжих волос, которые каскадом стекали по плечам к самой талии. Наряд ее был из тех, что придирчиво подбирают в магазинах Вест-Энда. Горчичного цвета платье-трапеция с отложным воротником едва достигало середины бедра, да и полы надетого поверх свободного свингера заканчивались немногим ниже. Фрэнки вдруг почувствовала себя чопорной старухой — короткие светлые волосы зачесаны назад и намертво заколоты вгрызшимися в кожу невидимками, на лице, кроме небрежно нарисованных стрелок, ни грамма косметики. Одета в непримечательный черный свитер и брюки-дудочки. Она плотнее запахнула пальто.

— Лучше Фрэнки. Фрэнсис меня зовут только пожилые родственники и малознакомые люди.

Сказав так, она нахмурилась, особенно остро ощутила, как невидимки тянут за волосы.

Она была уверена, что с этой девушкой прежде не встречалась. Но все же...

— Так и знала! — воскликнула девушка, прижимая ее к себе неловким движением, которое могло бы сойти за объятие, поддайся тело Фрэнки этому

внезапному порыву. — Боже мой, столько лет прошло, но я сразу вас узнала.

— Мы знакомы? — спросила Фрэнки, отступая.

Девушка всплеснула руками и засмеялась:

— Ой, как неловко, вы не помните.

Фрэнки сощурилась. По роду деятельности ей приходилось встречаться с огромным количеством людей, особенно в этом году, после публикации новой книги, пусть и принятой весьма прохладно, но эта девушка явно слишком молода, чтобы возвращаться в издательских кругах. Ей и двадцати не дашь — разве что вчера исполнилось. Нет, в издательском мире они познакомиться не могли.

— Вы случайно не дочь Дианы? — спросила она, и в памяти вдруг вспыхнул образ школьницы, которую едва ли не силком тащили с ней поздороваться. Фрэнки никогда особенно не любила Диану — жену одного из редакторов в ее издательстве, теперь и не припомнить которого. Слишком уж это была кипучая, экзальтированная дама.

Девушка просияла.

— Все-таки помните! Ой, как я рада.

— Да, — подтвердила Фрэнки, натянуто улыбнувшись. Та девочка, кажется, была светленькая, или это причуды памяти? Не стоило ей вообще заговаривать про Диану, надо было дождаться, пока сама представится, просто на всякий случай. — Что вы делаете в Венеции? — спросила она, даже не попытавшись смягчить интонацию.

— Прикидываюсь туристкой, — с улыбкой отозвалась девушка. — А вы?

Фрэнки взгляделась в ее лицо, пытаясь поймать ее на лжи — наверняка ведь и сама прекрасно знает,

как и почему Фрэнки занесло в этот город. Ни одна газета не упустила возможности написать о происшествии в «Савое». Джек с редактором изо всех сил берегли Фрэнки, но несколько статей все же попались ей на глаза, хлестнули заголовками. ПУБЛИЧНАЯ ИСТЕРИКА ИЗВЕСТНОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ. ДОСОЧИНЯЛАСЬ: РОМАНИСТКА ПОТЕРЯЛА СВЯЗЬ С РЕАЛЬНОСТЬЮ. Остроумием они не отличались. Впрочем, надо думать, журналисты торопились поскорее отправить свои заметки в печать — не каждый день заслуженные писательницы прилюдно слетают с катушек в барах пятизвездочных отелей. Но если девушка, стоявшая перед ней, и слышала об этой истории, если и решила намеренно обойти ее молчанием — из вежливости или по какой другой причине, — то ничем не выдала себя. Фрэнки пожала плечами:

— В общем, примерно то же самое.

— Вы, наверное, совсем недавно приехали? — предположила девушка, и, хотя это было вовсе не так, Фрэнки ответила утвердительно. — Жаль, не выбрали пораньше, — продолжила та, жестом обводя рынок. — Не успели попробовать моэке.

— Моэке?

— Да, венецианцы так называют местный деликатес, прямиком из лагуны.

Фрэнки кивнула, осознавая, что они стоят в самой гуще движущейся толпы, — утром на рынок стекались и местные, и туристы, но перепутать одних с другими было невозможно. Венецианцы, заряженные утренними эспрессо и готовые торговаться до последней лиры, сосредоточенно разглядывали прилавки, туристы же неторопливо бродили туда-сюда со скучающим видом, а взгляды их скользили по

крышам зданий, липли к палаткам с сувенирами и открытками.

— Сезон закончился, да? — из вежливости спросила она, прикидывая, сколько еще придется простоять здесь, прежде чем их обеих подхватит и унесет людским потоком. Она терпеть не могла пустопорожней болтовни.

— Да какой там сезон, — рассмеялась девушка. — Сегодня есть, а завтра нет. Моэканте подгадывают момент, когда начинается линька.

— Линька? — Фрэнки снова повернулась к ней, пытаясь понять, какое отношение это слово, наводившее на мысли о шерсти и перьях, может иметь к существам, живущим в каналах.

— Да, понимаете, это такие крабы, когда они сбрасывают панцирь, то на несколько часов остаются беззащитными, и вот тогда их можно есть, — объяснила девушка, все так же улыбаясь, и продолжила с неожиданным азартом: — Только надо успеть их вовремя выловить из воды, иначе панцирь снова отрастет и затвердеет.

Разглядывая свою собеседницу — впервые глядя на нее *по-настоящему*, — Фрэнки никак не могла решить, забавляет или пугает ее восторг, с которыми та описала эти неслыханные зверства.

— Звучит чудовищно, — отозвалась она, интонацией давая понять, что говорит не вполне серьезно.

— Да, пожалуй, — кивнула девушка, не переставая улыбаться. — А вы тут с кем-то или сами по себе, Фрэнсис?

Вопрос застал Фрэнки врасплох, она сощурилась. Нет, дочка Дианы точно была светленькая.

— А что?

Та лишь дернула плечами:

— Да просто хотела предложить как-нибудь встретиться, кофе выпить. — Не дождавшись от Фрэнки ответа, она добавила: — Я здесь тоже одна.

— Кофе выпить? — повторила Фрэнки.

— Да. Может, завтра? Вы где остановились?

— В палаццо недалеко от Кампо Санта-Мария Формоза. Номер дома не помню, — солгала она. — Но завтра, боюсь, не получится.

Девушка, очевидно, рассчитывала на другой ответ.

— Понятно, — отозвалась она несколько тише и добавила, на этот раз почти робко: — Тогда послезавтра?

— Тоже не выйдет.

Сим Фрэнки намеревалась положить конец разговору — просто уйти, не позволив посторонней девице навязаться на ее голову. Ее не особенно привлекала перспектива встречаться с незнакомыми людьми, вести вымученные беседы, но вид у девушки сделался до того удрученный, что ей тут же захотелось сказать что-нибудь еще, как-то вырваться из этой нелепой ситуации, из этой густеющей толпы, и она поневоле добавила:

— Хотя, пожалуй, я могу подвинуть кое-какие дела.

Лицо девушки снова расцвело.

— Меня, кстати, зовут Гилли, — представилась она, именно так, через «Г», и протянула руку. — Просто напоминаю, вдруг вы забыли.

До этого Фрэнки бывала на континенте лишь однажды — еще совсем девчонкой.

Литературно-художественное издание

КРИСТИН МЭНГАН

Дворец утопленницы

Роман

Перевод ОЛЬГА РОГОЖИНА

Редактор АННА ГАЙДЕНКО

Художник ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

Корректоры ОЛЬГА АНДРЮХИНА, ОЛЕСЯ ШЕДЕВР

Компьютерная верстка ЕВГЕНИЙ ДАНИЛОВ

Главный редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Директор издательства АЛЛА ШТЕЙНМАН

Подписано в печать 26.01.23 г. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Усл. изд. л. 20,16. Заказ № 2300670.
Тираж 5000 экз. Гарнитура «Свифт».

Издательство «Фантом Пресс»:

Лицензия на издательскую деятельность код 221
серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.

127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700

Тел.: (495) 787-34-63

Электронная почта: phantom@phantom-press.ru

Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

По вопросам реализации книг
обращаться по тел./факсу (495) 787-36-41

ISBN 978-5-86471-925-1

9 785864 719251 >